

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.1

EDN: BKJOVE

А. Ю. МЯГКОВ¹

¹ Ивановский государственный энергетический университет.
153003, Иваново, ул. Рабфаковская, д. 34, корп. А.

СЕНСИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению проблемы чувствительности в опросных исследованиях. Представлен ретроспективный анализ становления и развития той области научного знания, которая в западной социологии в 1990-е гг. получила название «чувствительные исследования». Дается краткий исторический очерк изучения чувствительной проблематики с акцентом на наиболее выдающиеся школы в мировой социологии и наиболее авторитетных авторов, внесших заметный вклад в изучение данной темы (представители Чикагской школы, А. Кинси, С. Уорнер, Г.З. Беккер, Р. Ли, К. Рензетти, Р. Туранжо, Т. Ян и др.). Критически анализируются ранние и современные концептуализации чувствительности, показаны слабости и недостатки как расширительных (Дж. Зибер и Б. Стэнли), так и ограничительных (Н. Фарбероу) трактовок данного понятия. В качестве альтернативы рассматривается многофакторный подход, разработанный Р. Ли и К. Рензетти, учитывающий различные типы угроз, детерминирующих чувствительную природу задаваемых вопросов и получаемых ответов. Обсуждается социальная природа чувствительности. Показано влияние социокультурного контекста и особенностей восприятия вопросов респондентами на результаты опросных исследований. Анализируются также наиболее опасные эффекты, деструктивно влияющие на качество эмпирических данных: отказы от участия в исследовании, пропуски вопросов (неответы) и социально желательные (неискренние) ответы. Выявляются факторы, вызывающие эти эффекты, предлагаются методы, способствующие их нейтрализации. В заключение сделаны выводы о социокультурной обусловленности вопросной чувствительности, ее контекстуальном и ситуативном характере.

Ключевые слова: чувствительные исследования; чувствительные вопросы; социальная желательность; интрузивность; неискренние ответы; методы идентификации чувствительных вопросов.

Для цитирования: Мяков А.Ю. Сенситивные исследования: опыт ретроспективного анализа и концептуализации // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 3. С. 8–28. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.1 EDN: BKJOVE

Введение

Интенсификация социальных процессов во всем мире, наблюдаемая в последние десятилетия, существенно меняет содержание и тематику исследований, проводимых в социальных науках. В настоящее время социологам все чаще приходится обращаться к изучению таких вопросов и тем, которые еще совсем недавно считались неприличными для публичного обсуждения и выносились за рамки научного дискурса. В фокусе внимания исследователей сегодня находятся не только «старые», ставшие уже традиционными, вопросы (например, употребление алкоголя и наркотиков, рискованное сексуальное поведение и коррупция), но и новые темы, открывающиеся в совершенно неожиданных проблемно-тематических областях: потребление деликатных услуг косметической хирургии [28], употребление допинга профессиональными спортсменами [44], отношение к гражданской войне на Донбассе [43], мульти- и трансгендерная проблематика [42] и др. Такие исследования принято называть сенситивными¹ не только потому, что они вызывают болезненные реакции у респондентов (чувства страха, тревоги, смущения и т. п.), но и потому, что собираемые в них эмпирические данные чрезвычайно чувствительны к любым эмоциональным импульсам опрашиваемых и подвержены трудно контролируемым смещениям. Между тем важное значение сенситивных исследований состоит в том, что они «освещают самые темные уголки современных обществ» [29, р. 2] и позволяют нам «услышать голоса, которые мы никогда не смогли бы услышать», если бы такие исследования не проводились [21, р. 4418].

Проблема сенситивности имеет два основных взаимосвязанных аспекта. Первый, *концептуальный*, требует обращения к целому ряду вопросов, связанных с определением, классификацией и идентификацией сенситивных тем, а также с уяснением последствий их предъ-

¹ В современной русскоязычной и англоязычной социологической литературе используется множество различных синонимов термина «сенситивный» (“sensitive”) применительно к задаваемому вопросу, теме или исследованию. Наиболее распространенными из них, на наш взгляд, являются следующие: деликатный, острый, устрашающий, угрожающий, чувствительный, болезненный, стрессогенный, стигматизированный, смущающий, потенциально опасный, «чрезмерно личный», беспокоящий, причиняющий неудобство [6] и, наконец, не самый удачный термин со многими и очень разными значениями — шепетильный. О случае его использования в социологической литературе в качестве универсального заменителя для всех указанных выше терминов см.: [1].

явления в опросном исследовании. Второй аспект, *методологический*, предполагает поиск и установление наиболее эффективных методов, приемов и процедур работы с чувствительными вопросами, позволяющих, с одной стороны, минимизировать психологический вред, наносимый всем участникам исследования, а с другой — существенно снизить риск получения неискренних ответов. Ретроспективный взгляд на эти принципиально важные аспекты дает возможность глубже понять обсуждаемые проблемы. Именно поэтому мы предваряем рассмотрение концептуальных и теоретических вопросов чувствительности кратким историческим экскурсом становления и развития той области социологической методологии, которая получила название чувствительных исследований.

Чувствительные исследования: краткий исторический экскурс

Чувствительные исследования — тема столь же старая, как и сама социальная наука. Еще на заре становления эмпирической социологии, в 1920–1930-е гг., она была в центре исследовательского интереса представителей знаменитой Чикагской школы. Социологи этой школы были первыми, кто предпринял серьезные социальные исследования по деликатной проблематике, ставшие впоследствии всемирно известными. Большинство изучавшихся ими тем сегодня, без сомнения, считались бы чувствительными. Многие темы касались семьи, дружбы, соседства и часто предполагали получение доступа к частной жизни людей, которые участвовали в этих исследованиях [18]. Однако мировую известность Чикагской школе принесло изучение социальных пороков и девиаций. Исследования проблем бедности, нищеты и бездомности, социального неравенства и маргинализации, суицидального поведения и проституции, преступности и молодежной делинквентности составляют сегодня золотой фонд мировой социологии [5, с. 11–13]. М. Балмер в своей книге отмечал, что методы, которые использовали чикагцы, «отчасти позволяли им обходить стороной те методологические и этические вопросы, которые поднимались в исследованиях чувствительных тем» [13, р. 90].

1940–1950-е гг. ознаменовали собой новый этап в развитии чувствительных исследований, отмеченный прежде всего выдающимися работами А. Кинси и его коллег по изучению сексуальной жизни людей. А. Кинси проводил многочасовые глубинные интервью с респондентами, пытаясь проникнуть в самые потаенные, тщательно оберегаемые уголки личностного мира людей. Интимные откровения простых американцев, впоследствии изложенные автором в двух всемирно известных книгах, посвященных мужской и женской сексуальности, вызвали настоящий шок у пуританской части тогдашнего американского общества. Они положили начало постепенной дестигматизации этой темы и стали предвестниками грядущей сексуальной революции в западном мире [12]. Эксперименты А. Кинси также стимулировали

резкий всплеск интереса социологов к методической проблематике сенситивных исследований. Прологом к разработке эффективных методов, приемов и процедур получения искренних ответов респондентов явилась знаменитая статья Аллена Бартона с символическим названием «Как задавать смущающие вопросы» (1958) [8].

Социальные трансформации 1960–1970-х гг. вызвали целый ряд серьезных изменений в тематике и организации социологических исследований во всем мире. Исследовательские программы все чаще стали включать такие темы, на которые раньше социологи редко обращали внимание из-за их «воспринимаемой сенситивности» [29, р. 13] или слабой представленности в общественной жизни. Однако социальные сдвиги в западных обществах в значительной мере изменили прежнюю ситуацию. Вопросы по таким темам, как безопасный секс и домашнее насилие, употребление наркотиков и злоупотребление алкоголем, коррупция, самоубийства и др., стали обычной практикой в массовых опросах населения.

Развитие сенситивных исследований в эти годы шло одновременно по нескольким основным направлениям. *Первое* из них было представлено так называемой «разоблачающей социологией», опиравшейся на традиции американской критической журналистики и ориентированной прежде всего на расследование и разоблачение злоупотреблений представителей властной элиты. *Второе*, благодаря А. Гоулднеру получившее название «социологии аутсайдеров» (“underdog sociology”) [22, р. 29, 37–38], было связано главным образом с работами Г.З. Беккера [9] и Э.М. Лемерта [33] по изучению социальных девиаций. Описанная как «социология сумасшедших, шлюх и извращенцев» [36] «социология аутсайдеров», по словам А. Гоулднера, нередко романтизировала тех, кого она изучала, но, как бы то ни было, исследования в рамках этой традиции требовали глубокого проникновения в жизненные миры проституток, наркоманов и мошенников. Неудивительно поэтому, что работы в этой области были в значительной мере сфокусированы на проблематике доступа к стигматизированным и обездоленным группам, а также на способах установления доверительных отношений с респондентами [29, р. 14].

Третья новая тенденция в сенситивных исследованиях 1960–1970-х гг. возникла в результате только начинавшегося тогда процесса институционализации качественных методов изучения частной жизни в социологической методологии феминизма. Феминистские исследования с их особыми методологическими принципами, включающими установление неиерархических отношений между исследователем и обследуемыми (“rapport”) [20], а также признание субъективной природы социологического (социально-антропологического) исследования [35], пытались отрефлексировать опыт женщин в отношении к таким вещам, как власть, унижение, подчинение или доминирование

в гендерных коммуникациях. Чтобы понять и объяснить эти вопросы, многие исследователи обратились к изучению личного опыта женщин. Анализ качественных исследований, основанных на феминистской методологии, демонстрирует широкий спектр особо чувствительных тем, таких как изнасилования и домашнее насилие, женское здоровье и болезни и др. [18].

И наконец, *четвертое* набиравшее силу направление было связано с активными поисками новых, более эффективных методов, приемов и процедур работы с чувствительными вопросами в рамках количественной методологии. Проблемно-тематическая переориентация массовых опросов и актуализация чувствительной проблематики в 1960-е гг. во весь рост поставили перед исследователями проблему надежного обеспечения субъективной анонимности респондентов при обсуждении с ними личных, стигматизированных или социально табуированных вопросов и тем. Простые напоминания о конфиденциальности проводимого опроса, устные или письменные гарантии анонимности уже не воспринимались отвечающими и не стимулировали их к самораскрытию. Методы прямого предъявления деликатных вопросов были бессильны перед искушением самопрезентационных интенций и социально желательных ответов. В решении этой, прежде казавшейся нерешаемой, проблемы 1965 г. стал переломным. Методы рандомизированного ответа (модели RRT), предложенные С. Уорнером [51], произвели настоящую революцию в методологии чувствительных исследований, положив начало мощной волне методических инноваций в данной области.

Последние три-четыре десятилетия (1980–2000-е гг.) отмечены, с одной стороны, появлением все новых тем чувствительного характера в проблемно-тематическом репертуаре зарубежных социологов (рискованное сексуальное поведение, заболеваемость СПИДом, социальная дистанцированность в условиях COVID-19, нелегальное потребление ресурсов дикой природы, гомосексуальность, детские браки, нарушения академической этики и др.), а с другой — изобретением и тестированием нового класса косвенных, в том числе нерандомизированных, методов получения искренних ответов респондентов.

Вместе с тем нельзя обойти стороной еще одну важную тенденцию этого периода: именно в ранних 1990-х гг. происходит активный процесс «кодификации» под единым названием «чувствительные исследования» всех тех вопросов и тем, которые прежде называли «трудными», «устрашающими» и т. п. [11, р. 69–70]. Первый опыт подобной кодификации был опубликован в специальном выпуске журнала *American Behavioral Scientist* в 1990 г. [31], а позднее, уже в расширенном виде, — в известном сборнике под редакцией К. Рензетти и Р. Ли в 1993 г. Темы сборника включали насилие над детьми, религиозные культы, неформальную экономику, СПИД и др. В последующие годы эта кодификация была дополнена работами Р. Ли по чувствительным ис-

следованиям и опасным полевым работам [29; 30], а также блестящей коллекцией кейс-стади по сенситивным темам, изданной Дж. Ли-Тревик и С. Линкогль [32].

В настоящее время сенситивная тематика становится все более востребованной и актуальной как в академической социологии многих стран мира, так и в деятельности различных опросных организаций. Социологи собирают данные, касающиеся частного, нелегального и антисоциального поведения, а также экстремальных установок. Например, немецкий ALLBUS (Общенациональный социологический опрос) спрашивает респондентов о таких правонарушениях, как неуплата за проезд в общественном транспорте, вождение в состоянии алкогольного опьянения, уклонение от уплаты налогов, воровство в магазинах. В Соединенных Штатах Америки социологи в рамках Национального опроса по проблемам употребления наркотиков и здоровья населения (National Survey on Drug Use and Health, NSDUH) и Общесоциального опроса (General Social Survey, GSS) спрашивают респондентов о таких сенситивных проблемах, как наркопотребление и сексуальные привычки. В GSS американцам задаются вопросы, касающиеся такой крайне деликатной темы, как проституция («Начиная с Вашего восемнадцатилетия были ли у Вас когда-либо сексуальные отношения с человеком, который Вам платил или которому платили Вы за секс?»). В некоторых опросных исследованиях изучается также распространенность таких социально нежелательных мнений и настроений, как ксенофобия, расизм и антисемитизм [26, р. 2025–2026; 27, р. 1].

В российской академической социологии и опросной практике сенситивная тематика представлена в значительно меньшей степени, чем в зарубежных исследованиях. Так, например, в журнале «Социологические исследования» за последние пять с половиной лет (2018–2023 гг., 66 выпусков), по нашим подсчетам, было опубликовано 20 статей, посвященных деликатным темам. В журнале «Мониторинг общественного мнения» за тот же период (32 выпуска) таких публикаций было 15. В «Журнале исследований социальной политики» нами было обнаружено 9 статей по сенситивной проблематике, в «Журнале социологии и социальной антропологии» — 3, в «Социологическом журнале» — 2, а в журнале «Социология: 4 М» вышла всего 1 статья².

В массовых опросах населения, проводимых в России ведущими социологическими центрами страны (ВЦИОМ и ФОМ), сенситивные вопросы также задаются крайне редко. При этом концептуальные и теоретические проблемы сенситивности в российской социологической литературе сегодня практически не обсуждаются.

² Нами учитывались лишь те статьи, в названиях которых ключевые слова однозначно указывали на сенситивный характер исследуемой проблематики (например, смерть, употребление алкоголя, самоубийство и т. п.).

Понятие сенситивности

Анализ специальной научной литературы показывает, что в современной социологии нет единого, общепринятого определения сенситивности. Существует множество разноплановых определений, плохо согласующихся между собой. При этом само понятие сенситивности в разных работах относится как к вопросам, темам, исследованиям, так и к целым областям исследовательской деятельности, «включая его импликация для практики и всего исследовательского сообщества» [18].

В ранних концептуализациях 1980–1990-х гг. можно выделить два типа определений сенситивности, которые мы условно называем ограничительными и расширительными.

Первый тип ведет свое начало из 1960-х гг., от известной книги Н. Фарбероу «Табуированные темы», в которой автор фактически отождествлял сенситивные вопросы исключительно с табуированными, являющимися в его понимании эмоционально нагруженными и «провоцирующими страх». К ним он относил такие темы, как смерть, самоубийство, сексуальное поведение, гомосексуальность, религия и др. [19]. Однако, как справедливо замечает Р. Ли, если табу есть сенситивные темы, поскольку они вызывают «чувство трепета и страха» [29, р. 6], тогда сенситивные темы не ограничиваются только табу. Данное определение, по оценке Б. Кондоминеса и Э. Хеннеквин, является «ограничительным и детерминистским, поскольку не обращается к ситуационным факторам, которые могут генерировать чувство уязвимости» [15, р. 6].

Второй тип охватывает чрезвычайно широкие и абстрактные определения. Одна из первых попыток концептуализации такого рода принадлежит Дж. Зиберу и Б. Стэнли, которые предложили более широкий взгляд на сенситивность, выходящий за пределы концепции табу. Они определили «социально сенситивное» исследование как «...имеющее потенциальные последствия или импликация либо непосредственно для его участников, либо для целого класса индивидов, представленных в исследовании» [48, р. 49]. Преимущество этого определения, подчеркивающего «потенциальные последствия», состоит в том, что оно включает в себя темы, которые прежде не считались сенситивными. В то же время определение Дж. Зиберы и Б. Стэнли является очень общим и под него подпадают почти все исследования в социальных науках, как сенситивные, так и несенситивные. Любые исследования имеют свои последствия, однако некоторые последствия могут быть более вредными, чем другие. К. Рензетти и Р. Ли, критикуя эту позицию авторов, определяют сенситивную тему как «интимную, дискредитирующую или инкриминирующую». Социальные исследователи, пишут они, включены в изучение широкого спектра тем, легко подходящих под определение Дж. Зиберы и Б. Стэнли. Например, рождение и смерть, сексуальное насилие, рак, употребление наркотиков и бездомность [46, р. 8].

К. Рензетти и Р. Ли предлагают иное, более точное, по их мнению, определение сенситивного исследования, охватывающее тему, последствия, ситуацию и ряд других аспектов, которые могут возникать в связи с тем, что сенситивное исследование есть «исследование, которое потенциально вызывает существенную угрозу для тех, кто в него (был) вовлечен» [46, р. 4]. Данный подход является более приемлемым, так как предполагает, что сенситивное исследование имеет потенциал влияния на *всех* людей, которые в него включены. Он ориентирует на то, чтобы оценить вред, наносимый исследователям, проводящим опрос, а не только респондентам, участвующим в нем. Согласно К. Рензетти и Р. Ли, вопрос, тема или исследовательская область не могут рассматриваться как сенситивные *per se* (то есть сами по себе). «Исследование обретает сенситивное измерение, — пишут эти авторы, — когда оно начинает генерировать угрозу обследуемым людям, исследователям и всем остальным, кто находится рядом с ними» [46, р. 5].

Р. Ли развивает и уточняет этот подход, предлагая рассматривать сенситивное исследование как «угрожающее» в трех широких областях. В связи с этим он выделяет три типа угроз, возникающих в разных сферах жизни человека и выступающих в качестве индикаторов сенситивности. Первый тип — «*интрузивная угроза*», связанная с вторжением исследователя в такие сферы, которые являются «частными, стрессовыми и священными» [29, р. 4]. Примерами здесь могут быть сексуальные и религиозные практики. Второй тип — это «*угроза санкций*», возникающая, в частности, в исследованиях девиантности, в которых респонденты сообщают стигматизирующую или инкриминирующую информацию о себе. Примерами санкционных угроз могут служить интервью с наркозависимыми людьми, сообщающими исследователю о своем девиантном поведении. Угроза санкций может быть проблемой для тех участников сенситивного исследования, которые опасаются «эксплуатации или унижения» [29, р. 33]. Третий тип угрозы, который может быть навязан сенситивным исследованием, — это «*политическая угроза*». Она возникает, как пишет Р. Ли, в связи с «корыстными интересами сильных мира сего в обществе, когда исследователи посягают на сферы, включающие потенциальные конфликты» [29, р. 4].

Между тем К. Рензетти и Р. Ли в другой работе добавляют еще один, *четвертый, тип угроз*, связанный с вопросами, которые опрашиваемые считают сакральными и которые они боятся десакрализировать. Тем самым эти авторы определили ряд сфер, в которых некоторые исследования будут более угрожающими, чем другие [46, р. 6], если они:

- 1) вторгаются в личную жизнь или препарируют личный опыт;
- 2) касаются девиантности или социального контроля;
- 3) угрожают корыстным интересам властвующих лиц;
- 4) имеют дело с вещами, которые священны для опрашиваемых и которые они не желают десакрализировать.

Таким образом, согласно данному концептуальному подходу, сенситивная природа исследования «коренится не столько в теме как таковой, сколько во взаимосвязи между темой и социальным контекстом, в котором проводится данное исследование» [46, р. 5].

Анализ научной литературы 2010–2020-х гг. показывает, что, к сожалению, теоретические концептуализации и современная исследовательская практика существенно расходятся. Вопрос, что такое сенситивное исследование (вопрос, тема), многие ученые и практики считают самоочевидным, а потому не нуждающимся в строгом и исчерпывающем определении. При этом авторы, работающие в данной области, нередко трактуют понятие сенситивности, опираясь исключительно на здравый смысл и собственную интуицию. В результате научная литература сегодня буквально пестрит обыденными трактовками и определениями, в которых авторы перечисляют чуть ли не все возможные характеристики сенситивности [25, р. 45] или, напротив, сводят данный концепт к какой-то одной из них [16, р. 282; 39].

Вместе с тем с содержательной точки зрения в западной социологии двух последних десятилетий можно выделить три типа определений в зависимости от акцентируемой характеристики исследования: вопрос (тема), участники, потенциальные угрозы. Сторонники *первого типа*, придерживающиеся традиционного, полагаемого сегодня устаревшим и часто критикуемого подхода (см., например: [37, р. 3]), считают, что к сенситивным следует относить исследования, вызывающие у респондентов благодаря особым свойствам задаваемых вопросов сильные эмоциональные реакции («чувства трепета и страха») [14, р. 33]. *Вторая группа* авторов к сенситивным предлагают относить исследования, объектами изучения которых выступают крайне уязвимые (стигматизированные, дискриминируемые, обездоленные, труднодоступные и т. п.) категории населения [34, р. 4–6]. *Третья группа* авторов конституирующим признаком сенситивности вслед за К. Рензетти и Р. Ли называют различные типы рисков и угроз, которые несет в себе данный тип исследования для людей, участвующих в нем [18, р. 11]. Преимущество этого видения проблемы состоит в признании социального характера сенситивности, которая «тесно связана не только с природой самих вопросов, но и с контекстом проводимого исследования». Данный подход, судя по результатам недавних дискуссий в западной социологии, все чаще становится сегодня своего рода «рамкой референции» для многих исследователей сенситивных проблем [37, р. 1–3; 15, р. 6].

Межгрупповые различия в восприятии сенситивности

Социокультурные характеристики опрашиваемой группы следует принимать во внимание при проведении опроса по сенситивной проблематике, поскольку степень сенситивности может варьировать в зави-

симости от специфики обследуемого населения. Различные социальные группы имеют разные нормы и предпочтения. Эти различия создают определенный контекст, в котором тема обычно неопасная может рассматриваться как угрожающая. И наоборот, некоторые группы могут воспринимать поведение, обычно считающееся социально неприемлемым, как вполне приемлемое или даже желательное. В качестве примера влияния культурных особенностей опрашиваемых групп на результаты сенситивных опросов С. Макнили приводит факт глубоких различий в самоотчетах о сексуальном поведении женщин в некоторых африканских странах. Эти культурные различия проявляются в разной степени готовности респондентов сообщать о таком поведении исследователям [38, р. 380]. Например, в Малави добрачное и внебрачное сексуальное поведение стало морально предосудительным из-за эпидемии СПИДа [45]. Поэтому опросы на тему сексуальной активности, проводимые в этой стране, более подвержены различным смещениям, связанным с неответами и неискренними ответами в силу социальной нежелательности такого поведения, чем опросы в других странах.

Культурные взгляды населения или его отдельных страт и сегментов также могут влиять на процесс интервью. Группы из нижних социоэкономических слоев, а также различные меньшинства, как свидетельствуют исследователи, более подозрительно относятся к интервью и участию в нем [39]. Групповое членство и культура могут влиять также на то, принимает ли респондент заверения исследователей в анонимности. Поэтому гарантии анонимности и конфиденциальности для одних групп могут быть более эффективным методом работы с сенситивными темами, чем для других. Более того, культуру населения следует принимать во внимание и тогда, когда мы выбираем метод сбора данных, поскольку использование технических устройств, таких как компьютеры, диктофоны, планшеты и прочие гаджеты, может вызывать у некоторых групп подозрительность [39; 45].

Исследователи должны быть особенно внимательными и аккуратными, когда проводят опросы с детьми и подростками, так как сенситивные темы ставят дополнительные этические ограничения в работе с этими категориями. При проведении очных опросов дети и подростки обычно опрашиваются в присутствии других людей. Однако опросы нередко проходят в школах в присутствии учителей и классных руководителей или дома при членах семьи. В этих условиях у несовершеннолетних могут возникать серьезные опасения, что их ответы будут увидены или подслушаны. Поэтому исследователи, опрашивая эти группы, должны приложить максимальные усилия, чтобы обеспечить приватные условия для своих респондентов. Считается, что подростки и дети подвержены большему эмоциональному влиянию исследовательских вопросов, чем взрослые [38, р. 381]. Тем более что некоторые темы могут быть особенно смущающими для молодых участников.

Идентификация чувствительных вопросов

Поскольку вероятность получения смещенных ответов на чувствительные вопросы велика, любой исследователь крайне заинтересован в том, чтобы заранее знать, является ли изучаемый вопрос чувствительным. Однако квалификация вопроса как деликатного — непростой процесс. Здесь существуют свои концептуальные трудности. Дж. Барнет, в частности, выделяет две обычно используемые интерпретативные стратегии идентификации чувствительных вопросов: 1) *post hoc* интерпретацию и 2) критериальную интерпретацию [7].

Первая предполагает субъективную оценку, когда исследователь и/или респонденты решают, является ли изучаемый вопрос чувствительным. Но такой подход глубоко ошибочен, поскольку никогда нельзя быть уверенным, что респонденты будут разделять исследовательскую интерпретацию чувствительности. Кроме того, могут существовать еще и различия в восприятии чувствительности среди самих респондентов [17, р. 2–3]. Опыт полевой работы показывает, что есть масса случаев, когда исследователь, изначально считая какие-то вопросы или темы чувствительными, в ходе опроса начинает понимать, что это не соответствует его первоначальным представлениям. И напротив, чувствительная природа вопроса, до исследования казавшегося совершенно безобидным, становится очевидной, когда исследование уже началось [15, р. 5].

В отличие от первой, *вторая* стратегия более объективна. Дж. Барнет различает два типа объективных оценочных критериев: эмпирические и теоретические.

Эмпирические критерии предполагают предварительное тестирование вызывающих сомнения вопросов в полевых условиях, а также проведение специальных методических экспериментов, основанных на принципе “split-ballot”, или «расщепленной выборки». Двум равным по численности и структуре группам респондентов предлагается ряд вопросов, подлежащих проверке на чувствительность. В контрольной группе опрос проводится с использованием различных методов обеспечения анонимности опрашиваемых, а в экспериментальной группе респонденты отвечают в условиях «открытой идентичности». Вопросы признаются чувствительными, если участники с незащищенной анонимностью продемонстрируют значительно большее число неискренних ответов [38, р. 377–378].

Р. Туранжо и Т. Ян для определения чувствительности используют теоретические критерии. Они считают, что чувствительность вопроса можно определить исходя из оценки следующих его характеристик: интрузивность, угроза раскрытия и социальная нежелательность [49, р. 860].

Вопросы являются чувствительными в *интрузивном смысле* тогда, когда они затрагивают «табуированные» темы, неприличные для повседневного обсуждения. Такие вопросы считаются нарушением приватности независимо от того, каким будет правильный ответ ре-

спондента. Это значение сенситивности главным образом детерминировано содержанием вопроса, а не ситуативными факторами, такими как где этот вопрос задается и кому он адресован. К этой категории относятся, например, вопросы о доходах и религии респондентов. Тема интрузивна также, когда респонденты стыдятся ее, например, в случае с вопросами об изнасиловании или сексуальных привычках и предпочтениях. Опрашиваемые чувствуют, что такого рода вопросы и темы просто не должны касаться исследователей, а потому есть риск, что они могут смутить или обидеть всех респондентов, независимо от их статуса.

Второй теоретический критерий — *угроза разоблачения*. Она возникает тогда, когда респонденты опасаются возможных рисков или последствий честного ответа в случае, если эта информация станет известна третьим лицам. Вопрос является сенситивным в этом смысле, если он вызывает боязнь последствий от раскрытия ответов агентствам или людям, косвенно вовлеченным в исследование. Например, вопрос об употреблении алкоголя или марихуаны является сенситивным для подростков, если их родители смогут подслушать их ответы, но он не столь сенситивен, когда они отвечают в группе сверстников. Респонденты сильнее беспокоятся относительно конфиденциальности их ответов в тех случаях, когда им есть что скрывать. Несмотря на то что исследователи обычно гарантируют неразглашение ответов, респонденты не всегда верят этим обещаниям, поэтому опасения возможного разоблачения могут быть важным фактором искажения социально нежелательного поведения. К данной категории относятся вопросы, требующие от респондентов сообщения об их причастности к тем или иным видам нелегального поведения (шоплифтинг — хищения в магазинах, неуплата налогов, подделка налоговой декларации или коррупция).

Последний критерий сенситивности вопроса тесно связан с традиционной концепцией *социальной желательности*. Она предполагает, что существуют ясные социальные нормы, касающиеся данного поведения или аттитюда. Ответы, в которых поведение или установка соответствуют нормам, считаются социально желательными, а те, что отклоняются от норм, признаются социально нежелательными. Одна из таких норм состоит, например, в том, что люди должны выполнять свои гражданские обязанности, голосуя на президентских выборах. В результате признание в неучастии в голосовании — социально нежелательный ответ. Вопрос является сенситивным, когда он требует, чтобы респонденты признали, что нарушили социальную норму и тем самым подтвердили свою причастность к социально нежелательному поведению или установкам (например, к расизму, криминальным деяниям или отказу от голосования). Сенситивность в этом случае детерминирована главным образом потенциальным ответом респон-

дента на вопрос. Вопрос о голосовании не является чувствительным для респондентов, которые голосовали. Опасения, связанные с социальной желательностью, можно рассматривать как особый случай угрозы разоблачения, включающий социальное неодобрение.

Учитывая эти соображения, некоторые западные авторы [26, р. 2028] считают, что для респондентов чувствительным, строго говоря, чаще всего бывает не сам по себе задаваемый вопрос, а потенциальный искренний ответ (в случае его несоответствия общепринятым социальным нормам), от озвучивания которого опрашиваемые хотели бы воздержаться.

Последствия чувствительных исследований

Согласно современным представлениям, использование чувствительных вопросов в социологическом исследовании обычно приводит к трем основным последствиям: 1) к снижению кооперативных установок респондентов и увеличению числа отказов от участия в опросе; 2) к росту числа неответов на конкретные вопросы исследования и 3) к появлению значительного удельного веса неискренних ответов. Это, в свою очередь, как подчеркивают Р. Туранжо и Т. Ян, ведет к серьезным проблемам, связанным со снижением валидности и надежности собираемых в опросе данных [49, р. 862].

Отказы от участия в исследовании. Люди отказываются от участия в чувствительных опросах чаще всего из-за опасений, что информация, которую они сообщают, будет доступна третьей стороне, и/или из-за потенциальных последствий их ответов.

Отказы от участия в опросе порождают две главные проблемы с точки зрения валидности результатов. Во-первых, опросы с высоким уровнем отказов не полностью репрезентируют обследуемое население. Определенные его сегменты, такие как этнические и религиозные меньшинства, могут быть недостаточно представлены в чувствительных опросах. Поэтому оценки, полученные в таких исследованиях, нельзя экстраполировать на все население. Во-вторых, индивиды, от которых исследователи пытаются получить информацию, могут иметь сильные установки на отказ от участия в исследовании. Например, люди с рискованным сексуальным поведением и высокой вероятностью ВИЧ-инфицирования могут отказаться от участия в опросе на эту тему. Поэтому оценки распространенности такого поведения будут занижены.

Отказы от участия в исследовании обусловлены рядом факторов: неприятием опросов вообще, социально-демографическими характеристиками респондентов, личными характеристиками интервьюеров, их предыдущим опытом, манерой поведения, а также факторами, связанными с самим опросом, — его длительностью, методом коммуникации. И наконец, участие в опросе зависит от природы самих вопросов

и степени их сенситивности [24]. Ряд специальных исследований показал, что опросы на смущающие или социально стигматизирующие темы имеют более низкие уровни отвечаемости [41; 50]. Но, как замечают в этой связи Р. Туранжо и Т. Ян, эмпирических доказательств в пользу этого вывода пока очень немного [49, р. 862].

Неответы на отдельные вопросы. Некоторые исследователи полагают, что уровень неответов растет с увеличением сенситивности вопросов. Однако до сих пор нет ни одного исследования, которое бы доказательно подтвердило правильность этой гипотезы. Р. Туранжо и Т. Ян упоминают лишь один известный им методический эксперимент, в котором была зафиксирована обратная взаимосвязь между сенситивностью вопросов и уровнем отвечаемости. Но и в этом случае зависимость оказалась за пределами статистической значимости [49, р. 862].

Несмотря на то что строгая взаимосвязь здесь пока не обнаружена, тем не менее имеющиеся в литературе косвенные данные не опровергают возможность ее существования. Так, по сообщению Б. Розенфельд и ее коллег, удельный вес неответов на вопрос о голосовании при использовании методов с разными возможностями стимулирования анонимности и искренности респондентов варьировал от 20% для техники прямых вопросов до 13% для метода рандомизированного ответа (RRT), 2% для «листового эксперимента» и 0,003% для метода «поддерживающего эксперимента» [47, р. 798]. Это означает, что опрашиваемые чаще отказывались отвечать на данный вопрос в условиях, когда они чувствовали свою уязвимость, и, наоборот, когда субъективная анонимность была максимальной и вопрос уже не воспринимался как деликатный, пропуски сократились до ничтожного уровня.

Высокий уровень неответов наблюдается и у вопросов о доходах. Например, в исследовании бельгийских социологов Ж. Билье и Г. Лузвельдта, проведенном среди женщин в режиме персонального интервью, на вопрос о совокупном ежемесячном доходе семьи отказались отвечать 7,2% респондентов, а на вопрос о денежных сбережениях — 16,4%. При этом последний оказался даже более сенситивным, чем вопросы о политических симпатиях и сексуальных отношениях [10, р. 197]. В телефонных интервью, по данным Р. Гроувза, уровень неответов на вопросы о финансовом статусе респондентов может достигать 28% [23, р. 194–195]. Результаты метаанализа девяти разных исследований, проведенных в США в период с 1999 по 2005 г., показали, что уровень пропусков вопроса о доходах варьирует от 13,8 до 35,0% [52]. Судя по более поздним данным, которые приводит И. Крампал, удельный вес неответов на вопросы об общесемейном доходе среди немецких граждан колеблется в диапазоне от 20,7 до 26,2% [26, р. 2027].

Аналогичные результаты были получены и в исследованиях, проведенных в России, а также в ряде стран постсоветского пространства [1]³.

Неискренние ответы. Сознательное искажение респондентами своих ответов о мнениях и поведении — еще одно и, возможно, самое неприятное с точки зрения качества опросных данных последствие сенситивных вопросов. Сегодня общеизвестно, что респонденты склонны преуменьшать социально нежелательное, ненормативное поведение и преувеличивать социально желательное (см. об этом подробнее: [2, с. 21–24; 26, р. 2028, 2030]).

Респонденты искажают свои ответы по разным причинам — чтобы избежать смущения и стигматизации, потенциальных санкций или просто осуждения окружающих. Но глубинным механизмом, запускающим неискреннее поведение, является стремление опрашиваемых представить себя «другими для других», то есть в более выгодном свете, чем они есть на самом деле. Это внешне безобидное человеческое стремление к самопрезентации очень дорого обходится исследователям. Специальные работы в данной области показывают, что в случае неискренних ответов уровень и масштабы девиантного поведения могут быть недооценены минимум на 20% [38, р. 382].

Для минимизации этих опасных эффектов сегодня существует довольно широкий спектр специальных методов — от различных моделей RRT и техники непарных чисел (UCT) до номинативной техники и нерандомизированных опросных процедур⁴.

³ По сообщению А.В. Андреевской, уровень пропущенных данных по вопросу о доходах респондентов в девяти обследованных странах бывшего Советского Союза, включая Россию, варьирует от 18 до 45% и в среднем превышает 30%. В целом же вопросы, касающиеся финансового статуса опрашиваемых, по оценке автора исследования, относятся к числу вопросов с «очень высокой» степенью сенситивности, поскольку у многих респондентов они вызывают «враждебность или возмущение» [1, с. 57, 60, 62].

⁴ Эти методы позволяют нейтрализовать психологическую защиту респондентов за счет специальных механизмов обеспечения объективной и субъективной анонимности опрашиваемых. В модели RRT, общая идея которой была в 1965 г. предложена С. Уорнером [51], в качестве таковых выступают вероятностные процедуры рандомизации, определяющие выбор вопросов (или ответов) в зависимости от выпавшего жребия, а также принцип «управляемой случайности», согласно которому вероятности выпадения сенситивного и нейтрального вопросов определяются свойствами рандомизатора и заранее известны исследователю. В технике «непарных чисел» (UCT), разработанной Дж. Миллер в ее докторской диссертации (*Miller J.D. A New Survey Technique for Studying Deviant Behavior. Ph.D. thesis. Washington, D.C.: The George Washington University, 1984*), целям обеспечения конфиденциальности опроса служит принцип «расщепления выборки» и процедура предъявления респондентам из контрольной и экспериментальной групп двух разных вопросных списков, один из

Основные выводы

Концептуальный анализ проблемы сенситивности позволяет сформулировать ряд принципиально важных взаимосвязанных выводов.

Во-первых, сенситивность вопроса *не объективна*, а зависит от его восприятия отвечающими. Однако восприятие вопроса социально и культурно детерминировано, различается у разных людей и в разные периоды времени в зависимости от разных факторов, как субъективных, так и объективных.

Во-вторых, сенситивность всегда глубоко *контекстуальна*, а *потому ситуативна*. Конечно, сенситивное исследование связано с темой, но макро- и микросоциальный контекст может сделать его таковым независимо от темы, благодаря влиянию политико-экономического состояния общества, медийной повестки, деятельности средств массовой информации и т. д.

Сенситивность вопроса или темы зависит также от специфики опросной ситуации, используемого метода сбора данных, степени обеспеченной анонимности, присутствия «третьих лиц» и т. п. То, что в одном случае является непроблематичным, может стать сенситивным в другом.

Сенситивность вопроса или темы может зависеть также от того, *кого спрашивают*. Например, вопрос о причастности к шоплифтингу или каким-либо иным видам криминальных деяний будет сенситивным только для тех, кто эти действия реально совершал. Респонденты, не причастные к ним, не сочтут такого рода вопросы сколь-нибудь чувствительными для себя. Равно как и вопрос о голосовании не является ни смущающим, ни устрашающим, ни дискредитирующим для респондентов, которые голосовали.

Кроме того, является вопрос сенситивным или нет, зависит от того, *кто спрашивает*. Если, скажем, вопросы о сексе или наркотиках молодому человеку задает его друг, тогда они вряд ли будут восприниматься как сенситивные, но если о том же самом спросят учителя, родители или исследователь, тогда они станут сенситивными. Степень сенситивности вопроса различается и в разных социальных группах.

которых («короткий») состоит только из нейтральных суждений, а второй («длинный») дополнен целевым сенситивным вопросом. При этом от респондентов не требуется сообщать, как они ответили на конкретные вопросы, а лишь сказать, со сколькими из них они согласны.

Нерандомизированные техники также позволяют контролировать влияние социально желательных ответов на результаты сенситивного исследования, однако, в отличие от традиционных методов RRT, напрямую интегрируют рандомизационную процедуру в ответные опции. Поэтому у них более простые инструкции для респондентов, они проще в управлении и понятнее. Кроме того, в большинстве случаев, по оценкам зарубежных исследователей, они более эффективны (см. об этом: [3–4]).

Например, вопросы о числе сексуальных партнеров будут одинаково чувствительными для мужчин и женщин, но в разных направлениях: для первой группы социально желательным будет большое число, а для второй — малое. Поэтому вопрос не является чувствительным *per se*, он становится таковым из-за ситуации, вовлеченных в исследование людей и их взаимных ожиданий.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ⁵

1. *Андреевкова А.В.* Щепетильные вопросы в межстрановых сравнительных опросах // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 55–64. DOI: 10.7868/S0132162517120066 EDN: ZWLWDV
2. *Мягков А.Ю.* Всегда ли респонденты говорят правду? Метаанализ зарубежных источников // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 20–31. EDN: JSKHND
3. *Мягков А.Ю.* Стимулирование искренности респондентов в опросных исследованиях: Вопросы методологии и методов: Монография / А.Ю. Мягков; Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново: ИГЭУ, 2018. — 239 с. EDN: AYOCUM
4. *Мягков А.Ю.* Нерандомизированные техники для чувствительных опросов: сравнительный анализ // Социологические исследования. 2023. № 4. С. 28–38. DOI: 10.31857/S013216250023697-9 EDN: ETIZUI
5. *Николаев В.Г.* «Золотой век» Чикагской социологии // Чикагская школа социологии: сборник переводов / Сост. и пер. В.Г. Николаев. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 5–17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мягков Александр Юрьевич — доктор социологических наук, профессор, кафедра истории, философии и права, Ивановский государственный энергетический университет.

Телефон: +7 (4932) 26-97-84. **Электронная почта:** myagkov@rambler.ru

Дата поступления: 27.03.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. No. 3. P. 8–28. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.1

Research Article

ALEXANDER YU. MYAGKOV¹

¹ Ivanovo State Power Engineering University.

Bl. A, 34, Rabfakovskaya str., 153003, Ivanovo, Russian Federation.

⁵ Полный список литературы см. в References.

**SENSITIVE RESEARCH:
A TRIAL OF RETROSPECTIVE ANALYSIS AND CONCEPTUALIZATIONS**

Abstract. The article is devoted to understanding the problem of sensitivity in survey research. A retrospective analysis of the formation and development of the field of scientific knowledge, which in western sociology in the 1990's was referred to as "sensitive research", is presented. A brief historical outline of the study of sensitive issues is given with an emphasis on the most prominent schools in world sociology and the most renowned authors who have made a significant contribution to the study of this topic (representatives of the Chicago School, A. Kinsey, S. Warner, G.S. Becker, R. Lee, C. Renzetti, R. Tourangeau, T. Yang and others). The early and modern conceptualizations of sensitivity are critically analyzed, the weaknesses and shortcomings of both expansive (J. Sieber and B. Stanley) and restrictive (N. Farberow) interpretations of this concept are shown. A multifactorial approach developed by R. Lee and K. Renzetti is considered as an alternative, one that takes into account various types of threats that determine the sensitive nature of the questions asked and the answers received. The social nature of sensitivity is discussed. It is shown how the socio-cultural context and the specifics of respondents' perception of questions influence the results of survey studies. The main consequences of using sensitive issues in sociological research are also analyzed. At the same time, there are three most dangerous effects that have a detrimental effect on the quality of empirical data: weakening cooperation on behalf of respondents, the increase in the number of missing questions (non-answers) and the emergence of socially desirable (insincere) answers. The factors causing these effects are identified, and methods are proposed to help neutralize them. Conclusions are drawn about the socio-cultural conditionality of question sensitivity, its contextual and situational nature.

Keywords: sensitive research; sensitive questions; social desirability; intrusiveness; deviant behavior; insincere answers; methods of identification of sensitive questions.

For citation: Myagkov, A.Yu. Sensitive Research: a Trial of Retrospective Analysis and Conceptualizations. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 3. P. 8–28. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.3.1

REFERENCES

1. Andreenkova A.V. Sensitive Topics in Cross-National Comparative Surveys. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. No. 12. P. 55–64. DOI: 10.7868/S0132162517120066 (In Russ.)
2. Myagkov A.Yu. Do Respondents Always Tell the Truth? Meta-analyses of Foreign Sources. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. No. 9. P. 20–31 (In Russ.)
3. Myagkov A.Yu. *Stimulirovanie iskrennosti respondentov v oprosnykh issledovaniyach: Voprosy metodologii i metodov*. [Stimulating the Sincere Answers of Respondents in Survey Research: Methodology and Methods Questions.] Ivanovo: Ivanovo State Power University publ., 2018. 239 p. (In Russ.)
4. Myagkov A.Yu. Nonrandomized techniques for sensitive surveys: Comparative analyses. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023. No. 4. P. 28–38 (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250023697-9
5. Nikolaev V.G. "Golden Age" of Chicago Sociology. *Chikagskaya shkola sotsiologii: Sbornik perevodov*. [Chicago School of Sociology: Collection of Translations.] Comp. and transl. by V.G. Nikolaev. Moscow: ISSS publ., 2015. P. 5–17 (In Russ.)
6. Barnard M. Discomforting research: Colliding moralities and looking for "truth" in a study of parental drug problem. *Sociology of Health and Illness*. 2005. Vol. 27. No. 1. P. 1–19. DOI: 10.1111/j.1467-9566.2005.00429.x

7. Barnett J. Sensitive questions and response effects: An evaluation. *Journal of Managerial Psychology*. 1998. Vol. 13. No. 1–2. P. 63–76. DOI: 10.1108/02683949810369138
8. Barton A.H. Asking the embarrassing question. *Public Opinion Quarterly*. 1958. Vol. 22. No. 1. P. 67–68.
9. Becker H.S. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: The Free Press, 1963. Accessed 13.03.2023. URL: https://monoskop.org/images/2/2b/Becker_Howard_Outsiders_Studies_In_The_Sociology_Of_Deviance_1963.pdf
10. Billiet J., Loosveldt G. Improvement of the quality of responses to factual survey questions by interviewer training. *Public Opinion Quarterly*. 1988. Vol. 52. No. 2. P. 190–211. DOI: 10.1086/269094
11. Brewer J.D. Researching sensitive topics. *Understanding Research for Social Policy and Practice*. Ed. by S. Becker and A. Bryman. Rev. ed. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 69–73.
12. Brown T.M., Fee E. Alfred C. Kinsey: A pioneer of sex research. *American Journal of Public Health*. 2003. Vol. 93. No. 6. P. 896–897. DOI: 10.2105/ajph.93.6.896
13. Bulmer M. *The Chicago School of Sociology: Institutionalization, Diversity and the Rise of Sociological Research*. Chicago: Chicago University Press, 1984. 285 p.
14. Campbell J.L. Ideas, politics, and public policy. *Annual Review of Sociology*. 2002. Vol. 28. No. 1. P. 21–38. DOI: 10.1146/annurev.soc.28.110601.141111
15. Condomines B., Hennequin E. Studying sensitive issues: the contributions of a mixed approach. *RIMHE: Revue Interdisciplinaire Management, Homme & Entreprise*. 2014–2015. Vol. 3. No. 14. P. 3–19. DOI: 10.3917/rimhe.014.0003
16. Dempsey L., Dowling M., Larkin P., et al. Sensitive interviewing in qualitative research. *Research in Nursing & Health*. 2016. Vol. 39. No. 4. P. 480–490. DOI: 10.1002/nur.21743
17. De Schrijver A. Sample survey on sensitive topics: Investigating respondents' understanding and trust in alternative versions of the randomized response technique. *Journal of Research Practice*. 2012. Vol. 8. No. 1. Article M1. Accessed: 16.03.2023. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/277Article%20Text-1931-5-10-20130125.pdf>
18. Dickson-Swift V., James E.L., Liamputtong P. *Undertaking Sensitive Research in the Health and Social Sciences: Managing Boundaries, Emotions and Risks*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. xi + 154 p. DOI: 10.1017/CBO9780511545481
19. Farberow N.L. *Taboo topics*. N.Y.: Atherton Press, 1963. 140 p.
20. Finch J. It's great to have someone to talk to: The ethics and politics of interviewing women. *Social Researching: Politics, Problems, Practice*. Ed. by C. Bell., H. Roberts. L.: Routledge and Kegan Paul, 1984. P. 70–87. DOI: 10.4324/9781003457367-5
21. Fourie S., Aveyard H., Jackson D. Older adolescents participating in sensitive research: The voices we cannot hear. *Journal of Clinical Nursing*. 2020. Vol. 29. No. 23–24. P. 4418–4420. Accessed: 21.03.2023. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/jocn.15102>. DOI: 10.1111/jocn.15102
22. Gouldner A. *For Sociology: Renewal and Critique in Sociology Today*. L.: Allen Lane, 1973. 465 p.
23. Groves R.M. Actors and questions in telephone and personal interview surveys. *Public Opinion Quarterly*. 1979. Vol. 43. No. 2. P. 190–205. DOI: 10.1086/268511
24. Groves R.M., Cialdini R.B., Couper M.P. Understanding the decision to participate in a survey. *Public Opinion Quarterly*. 1992. Vol. 56. No. 4. P. 475–495. DOI: 10.1086/269338
25. Krause T., Wahl A. Non-compliance with indirect questioning techniques: An aggregate and individual level validation. *Survey Research Methods*. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 45–60. DOI: 10.18148/srm/2022.v16i1.7824
26. Krumpal I. Determinants of social desirability bias in sensitive surveys: A literature review. *Quality & Quantity*. 2013. Vol. 47. No. 4. P. 2025–2047. DOI 10.1007/s11135-011-9640-9

27. Krumpal I., Voss T. Sensitive questions and trust: Explaining respondents' behavior in randomized response surveys. *SAGE Open July-September 2020*. P. 1–17. Accessed: 23.11.2022. DOI: 10.1177/2158244020936223
28. Langer R., Beckmann S. Sensitive research topics: Netnography revisited. *Qualitative Market Research*. 2005. Vol. 8. No. 2. P. 189–203. DOI: 10.1108/13522750510592454
29. Lee R.M. *Doing Research on Sensitive Topics*. L.: Sage Publ., 1993. 240 p.
30. Lee R. *Dangerous Fieldwork*. L.: Sage, 1995. 86 p. DOI: 10.4135/9781412983839
31. Lee R.M., Renzetti C.M. Defining “sensitive” topics. *American Behavioral Scientist*. 1990. Vol. 33. No. 5. P. 510–528. DOI: 10.1177/0002764290033005002
32. Lee-Treweek G., Linkogle S. *Danger in the Field*. L.: Routledge, 2000. 224 p.
33. Lemert E.M. *Social Pathology*. N. Y.: McGraw-Hill, 1951. 459 p.
34. Liamputtong P. *Researching the vulnerable: A guide to sensitive research methods*. L.: Sage Publ., 2007. 232 p. DOI: 10.4135/9781849209861
35. Liamputtong P., Ezzy D. *Qualitative Research Methods*. 2nd ed. South Melbourne: Oxford Univ. Press, 2005. 410 p.
36. Liazos A. The poverty of the sociology of deviance: Nuts, sluts, and preverts. *Social Problems*. 1972. Vol. 20. No. 1. P. 103–120. DOI: 10.2307/799504.
37. Mallon S., Elliott I. What is “Sensitive” about Sensitive Research? The sensitive Researchers' Perspective. *Unpacking Sensitive Research: Epistemological and Methodological Implications*. Ed. by E. Borgstrom, S. Mallon, S. Murphy. N.Y.: Taylor & Francis, 2022. P. 6–18. DOI: 10.4324/9781003252320-3
38. McNeeley S. Sensitive issues in surveys: Reducing refusals while increasing reliability and quality of responses to sensitive survey items. *Handbook of Survey Methodology for the Social Sciences*. Ed. by L. Gideon. N.Y.: Springer Science + Business Media, 2012. P. 377–396. DOI: 10.1007/978-1-4614-3876-2_22
39. Mensch B.S., Hewett P.C., Erulkar A.S. The reporting of sensitive behavior by adolescents: A methodological experiment in Kenya. *Demography*. 2003. Vol. 40. No. 2. P. 247–268. DOI: 10.1353/dem.2003.0017
40. Noland C.M. Institutional barriers to research on sensitive topics: Case of sex communication research among university students. *Journal of Research Practice*. 2012. Vol. 8. No. 1. P. 1–9.
41. O'Brien E.M., Black M.C., Carley-Baxter L.R. et al. Sensitive topics, survey non-response, and considerations for interviewer training. *American Journal of Preventive Medicine*. 2006. Vol. 31. No. 4. P. 419–426. DOI: 10.1016/j.amepre.2006.07.010
42. Sutherland D.K. “Trans enough”: Examining the boundaries of transgender-identity membership. *Social Problems*. 2023. Vol. 70. No. 1. P. 71–86. DOI: 10.1093/socpro/spab031
43. Pechenkina A.O., Bausch A.W., Skinner K.K. The pitfalls of list experiments in conflict zones. *Civil Wars*. 2018. Vol. 20. No. 3. P. 408–435. DOI: 10.1080/13698249.2018.1506647
44. Pitsch W., Emrich E. The frequency of doping in elite sport: Results of a replication study. *International Review for the Sociology of Sport*. 2012. Vol. 47. No. 5. P. 559–580. DOI: 10.1177/1012690211413969
45. Poulin M. Reporting on first sexual experience: The importance of interviewer-respondent interaction. *Demographic Research*. 2010. Vol. 22. No. 11. P. 237–288. DOI: 10.4054/DemRes.2010.22.11
46. Renzetti C., Lee R.M. *Researching Sensitive Topics*. Newbury Park: Sage Publ., 1993. 302 p.
47. Rosenfeld B., Imai K., Shapiro J.N. An empirical validation study of popular survey methodologies for sensitive questions. *American Journal of Political Science*. 2016. Vol. 60. No. 3. P. 783–802. DOI: 10.1111/ajps.12205

48. Sieber J.E., Stanley B. Ethical and professional dimensions of socially sensitive research. *American Psychologist*. 1988. Vol. 43. No. 1. P. 49–55. DOI: 10.1037/0003-066X.43.1.49
49. Tourangeau R., Yan T. Sensitive questions in surveys. *Psychological Bulletin*. 2007. Vol. 133. No. 5. P. 859–883. DOI: 10.1037/00332909.133.5.859
50. Tourangeau R., Groves R.M., Redline C.D. Sensitive topics and reluctant respondents: Demonstrating a link between nonresponse bias and measurement error. *Public Opinion Quarterly*. 2010. Vol. 74. No. 4. P. 413–432. DOI: 10.1093/poq/nfq004
51. Warner S.L. Randomized response: A survey technique for eliminating evasive answer bias. *Journal of the American Statistical Association*. 1965. Vol. 60. No. 309. P. 63–66. DOI: 10.1080/01621459.1965.10480775
52. Yan T., Curtin R., Juns M. *The impact of unit nonresponse on income nonresponse*. Accessed: 1.12.2022. URL: <https://data.sca.isr.umich.edu/fetch-doc.php?docid=32879>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander Yu. Myagkov — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of History, Philosophy and Law, Ivanovo State Power Engineering University.

Phone: +7 (4932) 26-97-84. **Email:** myagkov@rambler.ru

Received: 23.07.2023.
